

Евгений Лобков, Челябинск

ВЕРДИКТ

БЕРЕЗОВСКОГО ЛЮБИМЫЙ ИМ БРИТАНСКИЙ СУД РАЗВЕЛ КАК ФРАЕРА, КОТОРОМУ НЕСКОЛЬКО РАЗ ДАВАЛИ ВЫИГРАТЬ ПО МАЛЕНЬКОЙ, А ПОТОМ РАЗОМ ОБОБРАЛИ ДОЧИСТА...

Для начала – цитата. «Простые британские подданные понять загадочные обычаи и взаимоотношения людей в далекой России так и не смогли. Они не могут понять, что если человек во время конфликта тебе угрожал, шантажировал, но при этом не убил, то не такой уж он отвратительный, чтобы с ним потом вообще не общаться...» Борис Немцов. Москва, октябрь 2011.

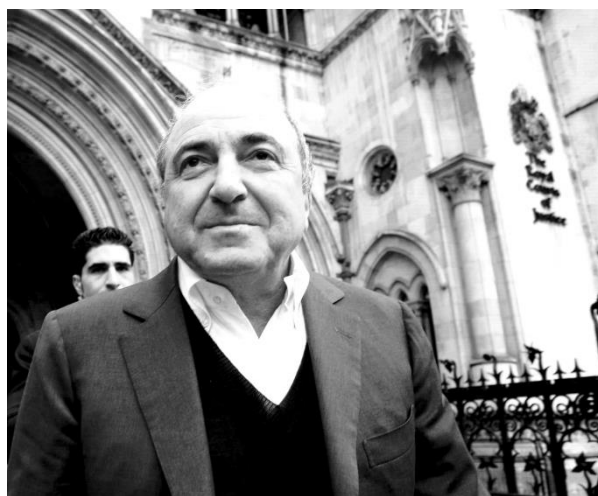
Эта книга привлекла внимание величиной и заглавием. «Вердикт. Борис Березовский против олигархов». На клапане суперобложки рекламировался уникальный судебный процесс. Вначале было легкое разочарование. Я ожидал процесса из-за «заводов, газет, пароходов». Но дело, которому посвящен солидный том в 650 страниц, выеденного яйца не стоило. Передаю суть в двух словах: г-н М. Фридман в программе В. Соловьева «К барьеру!» в 2004 году, заявил, что Б. Березовский ему угрожал в 1998 году, когда у них были разногласия по поводу покупки акций газеты «Коммерсантъ». Березовский счел это заявление Фридмана клеветой и обратился в Royal Court of Justice (так у Березовского — Е.Л.) за защитой чести и достоинства. Королевский суд справедливости его защитил.

Легкое разочарование сменилось чувством недоумения. Один за другим множилось вопросы без ответов. Почему британский суд принял иск г-на Березовского, хотя конфликт никак не касался Британии? Обвинения со стороны истца носили гипотетический характер. Березовский словом не упоминает о каких бы то ни было конкретно неблагоприятных для него последствиях выступления Фридмана. Не приводит ни единого факта сорванных сделок, либо испорченных личных связей. Березовский лишь предполагает, что таковые последствия могли бы иметь место... Дело частного обвинения, международный розыск не угрожает, ответчики гражданами или жителями Британии не являются, тем не менее явились в британский суд.

Для русского издания книги спустя пять лет после процесса истец и представитель ответчика написали предисловия преисполненные благоговения перед британским Судом.

«... я всегда был удовлетворен решением Королевского суда. Потому что на мантии судьи — независимо от инстанции — я не смог разглядеть ни пятнышка. Выше него только Господь» (Б. Березовский). Для яркости нужен контраст: «Оболганные, униженные, ограбленные, запуганные граждане России, вам ли не знать, какое мерзкое у нас правосудие! Но не все потеряно, пока работает Royal Court of Justice». С Березовским на все это согласен его оппонент Борис Немцов: «Вот такое позорище постоянно происходит в российских судах. <...> Иное дело — Высокий суд Лондона».

Но постепенно чтение захватывало. Во-первых, делу частного обвинения суд придал характер политической ситуации. Адвокат Березовского г-н Д. Браун объясняет присяжным политическую ситуацию в путинской России: «Политическая оппозиция была раздавлена. Система уголовного судопроизводства подчинена политической системе и используется для уничтожения оппозиции.



Лондон. Royal Court of Justice. Березовский — на выход...

В стране больше нет по-настоящему честной и независимой прессы», а также роль Б. Березовского: «До приезда в эту страну г-н Березовский публично добивался более широкой демократии и более независимой прессы». Вообще, независимость прессы, — это «пунктик» г-на Березовского. «Это Гусинский создал один из самых мощных каналов. И этот канал был полностью независим от государства». Здесь и в ряде других случаев Б.Б. не вполне точно выразился. Правильно сказать — полностью независим от *российского* государства. Насчет зависимости СМИ от других государств или иных структур борец с олигархами умолчал.

Единственный конкретный факт, подлинность которого пытался установить высокий суд, это: употребил ли г-н Березовский в разговоре с г-ном Фридманом выражение «замочить»? Он категорически отрицает наличие в его словаре этого слова и вообще этого лексического пласта. «Это чисто бандитский жаргон, уличный жаргон. Воровской язык. И я был совершенно поражен, когда президент России употребил это выражение на телевидении. <...> Но что еще ужаснее, так это то, что нашелся достаточно большой слой населения, поверивший, что мы должны быть в Чечне и что использование президентом этого выражения оправданно». К Б.Б. вполне применимы слова Маяковского: «Трудно, невозможно при вашей нежной душе в ихнем грубом обществе».

Но, может быть, никто и никогда не возводил таких грубых клеветнических обвинений по адресу Березовского? Не смешите. Когда Березовский был в зените власти, и позднее, когда он власть потерял, в прессе самых разных государств и политических направлений появилось множество материалов, в которых спектр обвинений Б.Б. был существенно серьезнее, чем «угрозы». Бориса Абрамовича обвиняли и в государственной измене, и в поддержке международного терроризма, и в организации

казачьих убийств. (Библиографию не привожу ввиду ее обширности). Кстати, г-н Березовский прекрасно знал об этих обвинениях, но они его не задевали, как слова г-на Фридмана...

Как я уже неоднократно писал, в странах Запада, особенно в атлантических, существует жесткое разграничение «своих» и «чужих». Суд, естественно, защищает «своих». А «своими», как выяснилось в ходе процесса, для Королевского суда являются граждане В. Гусинский, М. Ходорковский и фирм «Юкос», газета «Коммерсант», газета «Ведомости».

Общее впечатление: комплименты участникам процесса Королевский суд заслужил. Подданные королевы Елизаветы: судья, и адвокат истца, и адвокат ответчика — все пребывали в роли следователей. А всем бывшим и настоящим гражданам России, формально заявленным как истец, ответчик, свидетели истца и ответчика — пришлось довольствоваться ролью подсудимых. И они безропотно приняли эту роль. Суд продемонстрировал полное интеллектуальное, моральное, культурное превосходство британских судебных крючкотворов над акулами российского бизнеса и политики. И дело не в том, что одни задают вопросы, а другие должны на них отвечать.

Абсолютно не имеет значения, есть ли у сотрудников Королевского суда фамильные замки, коллекции антиков и драгоценностей, или это клерки на государственном жалованье. Важно то, что в каждой фразе чувствовалось историческое превосходство и ... патриотизм. Они жизнь отдадут за свою монархию, но и Британия их защитит в любой точке земного шара.

Британский Королевский суд работы не боится. Вместо того чтобы выяснить, имел место факт угрозы или нет, повлек он какие-либо последствия или нет, и этим ограничиться, суд занимается историческими, экономическими, политологическими, биографическими и т.д. исследованиями.

Поражает широта интересов тружеников британской Фемиды. Они хотят знать все. Служащих суда интересует история компании ЛогоВАЗ, финансовые, политические и личные отношения Б.Б. с российскими СМИ, деятельность Березовского на постах заместителя секретаря Совета безопасности РФ и исполнительного секретаря СНГ. С особым тщанием суд занимался установлением роли Б.Б. в приходе Владимира Путина к власти в России. Британский адвокат г-на Фридмана Т. Шилдз заявил: «Я просто сначала хочу разобраться с избранием г-на Путина, а потом уже перейти к трем конкретным инцидентам».

Надо сказать, что российские участники процесса удовлетворили любознательность суда в полном объеме. Сколько информации получил британский суд из первых уст! Не уверен, что наиболее деликатные моменты вошли в русское издание книги.

Я поначалу предполагал, что целью процесса было получение информации деликатного свойства о взаимоотношениях в российской верхушке. Но, пожалуй, если это и было целью, то не основной. Главной целью было — добиться у г-на Фридмана, почему он подавал в российский суд иск против газеты «Коммерсант», любимой газеты британских госструктур в России.

Что до поведения россиян... Впечатление передам одним словом: тошно. Допрос велся не в подвале Тауэра с помощью раскаленных щипцов, тем не менее свидетели защиты ни разу не ответили на вопросы суда, как не имеющие отношения к существу дела.

Повторюсь: судебный процесс носил откровенно политический характер.

Судьи четко и ясно обвиняют ответчика и свидетелей защиты в том, что те плохо отстаивают интересы «демократии». А обвиняемые что-то жалко лепечут в своре оправдание. Березовский не упускает возможность напомнить о своих заслугах: «...на тот момент мы окончательно нормализовали отношения с Чечней» (имеются ввиду Хасавюртовские соглашения).

Березовский — борец за демократию. Поэтому получил убежище в Великобритании. А зачем? Он имел право на получение гражданства Государства Израиль, более того,

он имел израильское гражданство еще с 1993 года. Тем не менее, британские компетентные органы не приняли этот факт во внимание... Но, может быть, израильские власти, обиженные на Березовского за его отказ от гражданства, не пускали его в свою страну? Вовсе нет! «... помимо встречи с ним (Немцовым — Е.Л.) здесь, в Лондоне, мы с ним еще несколько раз виделись во время моих поездок в Израиль в городе Эйлате, потому что у нас общий друг — г-н Прохоров, партнер г-на Потанина. Прохоров любит отмечать сой день рождения в Израиле, и Немцов всегда там бывал».

Российских олигархов британские участники процесса поделили на две категории: «борцы с путинским режимом» и «приспособленцы».

Бог с ним, с Березовским и его люмпен-свидетелями. Они жили, а некоторые и сейчас живут на острове из милости королевских чиновников, которые согласились считать их жертвами путинской тирании. Милости этой они добились, исписав множество бумаг не только историей своих бедствий, но и чисто конкретной информацией, интересующей британское государство.

Но россияне. Бывший первый вице-премьер, бывший министр, представители верхушки новой русской буржуазии...

Это — не «ватники». Это креативная элита. Хоть бы один из них сказал: «Вообще-то я — гражданин России, в суд ваш явился добровольно, и отвечать буду только на вопросы по существу дела, и то, если сочту нужным. Мы здесь для того, чтобы выяснить, употреблял ли Березовский термин «замочить», а не для обсуждения политического строя и системы управления России».

Никто из олигархов не информировал суд, как им живется в рыночной путинской России, с максимальной налоговой ставкой в 13%. Их британские коллеги о таком и мечтать не могут. О том, что крупнейшие состояния, нажитые самым бесчестным путем, президент Путин повелел считать нажитыми непосильным трудом. (Прямо скажем, наш президент ни в чем не уступит их королеве). Никто не заявил о том, что Путин им обеспечил благополучную и спокойную жизнь. Все мечтают о возвращении к ельцинской свободе и демократии. Представляют себя кем-то наподобие «внутренних эмигрантов».

Березовский довел кадровую политику до необходимости выбирать между Примаковым и Путиным. А где же порождения «креативного класса»?

Бывший первый вице-премьер РФ Борис Немцов дает подробный отчет перед представителями недружественного государства, о том, как он вредил Российскому государству на Украине во время первого майдана. И в диктаторской России никто и не подумал его арестовать. (В демократических странах как-то: Англии, Штатах, Израиле, — арестовывать бы не стали, а разобрались быстро и неформально).

Господин Фридман десятки раз повторил, что он бесконечно далек от политики. Каким образом, далекий от политики человек занимал важный пост в Российском Еврейском Конгрессе (организации крайне политизированной и крайне антироссийской), суд не интересовало.

Суд интересовало, каким образом, г-н Фридман оказался в Общественной палате. Фридман объяснил, что в этом он не виноват, его делегировала организация помощи семьям военнослужащих. У британских судей на этот счет свое мнение: есть Комитет солдатских матерей — полезная организация, а остальные — вредные. О чем г-ну Фридману было заявлено со всей прямотой.

Березовский подчеркивает свою близость к «Коммерсанту»: «...два или три месяца назад у меня была встреча здесь в Лондоне, со всей командой «Коммерсанта»...» К сожалению, в этом случае суд на захотел уточнить обстоятельства и цели этого визита.

Этот процесс завершился счастливым концом. Но впоследствии Б.Березовского любимый им британский суд развел как фраера, которому несколько раз давали выиграть по маленькой, а потом разом обобрали дочиста. ▲